

Н.М. КАРАМЗИН О ПРАВОВОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ КАК СРЕДСТВЕ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

© 2019 г. С. Р. Чеджемов

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ), Владикавказ

E-mail: srchedgemov@mail.ru

Поступила в редакцию 25.01.2018

В статье проанализированы некоторые идеи Н.М. Карамзина в области истории учений о праве и государстве, изложенные им в раннем произведении «Письма русского путешественника». Автор выделяет проблему укрепления государственной власти в многонациональной России в интерпретации Карамзина, по достоинству оценившего роль в решении этого вопроса императора Петра I. Подчеркивается, что Россия, являясь фактически единственным государством, основанным на синтезе европейской и азиатской политико-правовых культур, накопила уникальный опыт гармонизации межнациональных отношений. В это время процесс аккультурации народов, входивших в состав России, следует подразделить на три составляющие – в сфере торговли, просвещения и государственно-правового оформления.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, российское право, Кавказ, обычное право, государственная власть, правовая культура.

DOI: 10.31857/S013207690003658-5

В истории государства и права нашего Отечества воззрения Николая Михайлович Карамзина занимают особое, как нам кажется, до конца по достоинству не оцененное место. В 2016 г. исполнилось 250 лет со дня рождения и 190 лет со дня смерти этого выдающегося мыслителя, имя которого в годы советской власти незаслуженно подвергалось уничижительной критике. Ее основной причиной были его воззрения на необходимость укрепления государственной власти, и проблема эта на сегодняшний день является актуальной в общем спектре правовых исследований.

Примечательно, что в годы советской власти Карамзина-историка критиковали за приверженность монархическим идеям, но в годы кризисных явлений, когда явственно ощущается необходимость патриотического подъема, в общем спектре воссоздания неидеологизированной истории государства и права возрастает необходимость анализа его политико-правовых воззрений. В 2018 г. исполнилось 200 лет со дня выхода в свет трехтысячным тиражом его капитального труда «История государства Российского», однако, на наш взгляд, не меньшую историко-правовую ценность представляет его первая книга «Записки русского путешественника».

В наши дни, как весьма верно подметил проф. В. Г. Графский, в современных правовых исследованиях появились констатации того, что западная традиция «закона и порядка» переживает кризис, вызванный тем, что глобальной проблемой становится сегодня не проблема отдельного региона, а весь мир, в котором Запад является лишь одной из его составных частей. Положение усугубляется и тем, что это происходит на фоне общего кризиса западной традиции правосознания (традиции законности и порядка в западном смысле). Сегодня сложилась такая ситуация, когда право во все большей степени воспринимается с позиций политического или нравственного прагматизма. В этой обстановке особая роль в деле обновления и интеграции выпадает на долю исторического правоведения¹.

Являясь фактически единственным государством, основанным на синтезе европейской и азиатской политико-правовой культуры и примером мирного сосуществования христианского и мусульманского вероучений, Россия накопила уникальный опыт гармонизации межнациональных отношений при бережном и уважительном отношении

¹ См.: Графский В. Г. Интегративная юриспруденция // История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1998. С. 707.

к политико-правовым традициям народов, вошедших в состав России.

Проблему, вынесенную в название статьи, мы хотим исследовать на основе анализа одного его произведения — «Письма русского путешественника», которое до сих пор не подвергалось историко-правовому анализу на предмет выявления его идей в этой области. Мы считаем его кладом мыслей Карамзина по широкому спектру проблем теории и истории государства и права. Жанр философских рассуждений путешественника по широким вопросам государства и права свойствен русской литературе XVIII в. Это находило свое выражение и в зарубежной литературе, взять хотя бы, к примеру, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта или не менее известное «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, вышедшее в свет в 1790 г.

Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство на всем протяжении своего существования отличалась позитивным опытом государственно-правового строительства, в котором значительное место занимает творческое использование богатого отечественного потенциала в деле формирования политико-правовой мысли и государственного устройства. Российское право и российская государственность были неразрывны и взаимообусловлены. Их зарождение и развитие представляются единым процессом с множеством нюансов и повторений, имеют свои особенности, в том числе и национальные². Некоторые из них, имевшие место в различные периоды истории на юге России, мы анализировали ранее³.

Выдвинутая Н. М. Карамзиным идея укрепления государственной власти в многонациональной России напрямую связана со значением и ролью правовой аккультурации в становлении государственных и правовых начал на территориях, вошедших в состав России в прошлом. Анализируя сочинения французского историка П.-Ш. Левека, посвященные истории России, в частности «Историю России», изданную во Франции в 1782 г., он выделял основополагающую черту в становлении любого государства — укрепление системы государственной власти.

² См.: *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2002. С. 763.

³ См.: *Чеджемов С. Р.* Развитие государственно-правовых отношений и правовой культуры на юге России (XVIII — начало XIX веков) // Государство и право. 2009. № 7. С. 77—82; *Его же.* Из истории конституционного строительства в России после свержения монархии (На материалах Северной Осетии) // История государства и права. 2017. № 3. С. 45—49; *Его же.* Становление государственности и конституционализма у народов Юга России (1917—1937 гг., на примере осетинского народа) // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 9. (82). С. 18—24.

Н. М. Карамзин проводит весьма интересные параллели с зарубежной историей государства и права и дает ей собственную интерпретацию: «У нас был свой Карл Великий: Владимир — свой Лудовик XI: царь Иоанн — свой Кромвель: Годунов — и еще такой государь, которому нигде не было подобных: Петр Великий. Время их правления составляет важнейшие эпохи в нашей истории и даже в истории человечества»⁴.

Нам представляется, что Карамзин одним из первых историков Российского государства и права обратил внимание на присущую западной историографии тенденцию не только искажать, но и преуменьшать историю России, превратно истолковывая деяния ее правителей. В частности, он критиковал Левека за то, что «он унижает Петра Великого (если посредственный французский писатель может унижить нашего славного монарха)»⁵, — подчеркивал Николай Михайлович.

Ратуя за объективный взгляд на развитие исторического процесса, Карамзин верно подмечает и акцентирует на этом внимание заинтересованного читателя: «Избирать во всем лучшее — есть действие ума просвещенного, а Петр Великий хотел просветить ум во всех отношениях. Монарх объявил войну нашим старинным обыкновениям, во-первых, для того, что они были грубы, недостойны своего века; во-вторых, и для того, что они препятствовали введению других, еще важнейших и полезнейших иностранных новостей...»

Если бы Петр родился государем какого-нибудь острова, удаленного от всякого сообщения с другими государствами, то он в природном великом уме своем нашел бы источник полезных изобретений и новостей для блага подданных, но, рожденный в Европе, где цвели уже искусства и науки во всех землях, кроме Русской, он должен был только разорвать завесу, которая скрывала от нас успехи разума человеческого, и сказать нам: «Смотрите, сравнитесь с ними и потом, если можете, превзойдите их!»⁶.

Аккультурационная роль России по отношению к нерусским народам, например грузинскому и осетинскому, наглядно проявляется во время царствования Петра I. По его инициативе начинается планомерное продвижение России на юг, в бассейны Каспийского и Черного морей, на Кавказ. Южное направление внешней политики России, конечно же, уступало западному, но, на наш взгляд, император ни на минуту не представлял себе будущего России вне фарватера мировой

⁴ *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Повести. М., 1982. С. 354.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

политики, что было немыслимо без проникновения её на Кавказ и в Азию, тем более что военно-морская и торговая политика, проводившаяся Россией, вызывала поддержку у народов Кавказа и Азии.

Процесс дипломатических переговоров о юридическом вхождении Грузии и Осетии в состав России мы считаем правомерным датировать 1724 г., когда грузинский царь Вахтанг VI и наследник знатнейшей осетинской фамилии Царазонта — З. Магкаев отбыли в Россию для ведения переговоров о вхождении их народов в состав Российской Империи. В то время осетины и грузины, желавшие избежать участи покорения и ассимиляции, справедливо усмотрели в присоединении к России безальтернативный путь к национальному спасению.

Это было, по сути, единое решение грузинской и осетинской правящих элит, ибо по традиции, хорошо известной со времен царицы Тамар, детей элиты осетинского алагирского общества брали на воспитание грузинские цари (с XIII в., впрочем, они сами по мужской линии происходили из осетинских Царазонта)⁷.

Это посольство своих целей не достигло ввиду объективных причин, среди которых главная — смерть Петра I. До 1734 г. З. Магкаев проживал в России, а затем вернулся на родину, где вел пророссийскую агитацию среди кавказских народов. К этому времени политическое единство в вопросе о жизненной необходимости присоединения к России находит свое выражение во всех без исключения осетинских обществах, среди всех его социальных слоев. Сохранившиеся отголоски христианского вероучения православного образца способствовали этому процессу. Со своей стороны Русская Православная Церковь, будучи частью Российского государства, активно способствует развитию на Кавказе и в Осетии, в частности, миссионерско-просветительской работы.

В международном плане продвижение России на Кавказ уже во второй четверти XVIII в. находит свое отражение в таких памятниках международного права, как Гянджинский 1735 г. и Белградский 1739 г. мирные договоры. Первый знаменовал собой установление мира между Россией и Ираном, второй — между Россией и Турцией. Россия стала фигурантом кавказской политики. Её присутствие значительно усилилось возвращением ей Турцией Азова и гегемонией в Гянджинском ханстве. Названные двухсторонние договоры не вызывали протестов третьих стран, что является веским

подтверждением их легитимности с точки зрения международного права.

В период царствования Елизаветы Петровны идея присоединения Осетии к России была воплощена в жизнь в виде обоюдных политико-правовых действий. Так, в 1745 г. по повелению императрицы была учреждена и отправлена на Кавказ Осетинская духовная комиссия, а в Россию отправлена специальная депутация представителей всех осетинских обществ. В период с 1749 по 1752 г. это осетинское посольство, будучи сформированным и отправленным по согласованию с российским правительством, находилось в Санкт-Петербурге, а всеми осетинскими делами в российской столице «занимался сам руководитель Коллегии иностранных дел, канцлер А. П. Бестужев-Рюмин»⁸.

С юридической точки зрения наличие двухсторонних переговоров и прием осетинского посольства императрицей неоднозначно свидетельствуют о признании Россией Осетии де-юре. Об этом же говорят и признание в результате переговоров стремления осетин «быть в подданстве Её Императорского Величества», и признание Россией осетинских земель «вольными и свободными». Согласно духу и букве существовавшего в те годы международного права проведенные переговоры свидетельствуют об установлении международных отношений, т.е. обоюдном юридическом признании. Однако осетинское посольство не ставило целью юридическое признание своей независимости, а добивалось вхождения в состав Российской Империи.

Распространение российского влияния на народы Кавказа было основано на определенной концепции вовлечения их в состав единого государства. В этом сыграл свою роль видный российский государственный деятель и ученый, сподвижник Петра I В. Н. Татищев. Он выдвинул идею изучения российских регионов и народов, их населяющих. В 1749 г. в специальной работе «Напоминание на присланное описание народов, что в описании географическом наблюдать нужно» он обосновал принципы, которые позволяют раскрыть не только географическую, но и государственно-правовую сущность жизнеустройства изучаемых народов. Основное внимание он предлагал уделять описанию существующего порядка управления и органов власти, «порядка правительства гражданского и духовного»⁹.

В царствование Елизаветы Петровны в значительной степени возрастает применение юридических знаний в повседневной жизни. Более

⁷ См.: Бзаров Р. С. Зураб Магкаев и другие // В кн.: По воле разума и сердца. Владикавказ, 1995. С. 184.

⁸ Блиев М. М. Из истории русско-осетинских отношений // В кн.: По воле разума и сердца. С. 171.

⁹ Татищев В. Н. Избр. труды. М., 1950. С. 229.

того, петровские идеи о силе законов в обществе приобретают практическое воплощение. В общественном сознании растут авторитет права и понимание необходимости приоритета закона над волей и желаниями должностных лиц, включая даже членов императорского дома. Значительно увеличивается число лиц, интересующихся вопросами права, в научной среде оформляется контингент юристов-просветителей.

В. Н. Татищев одним из первых обозначил такое научное направление, как история государства и права, находящаяся на стыке научных дисциплин истории и права. По Татищеву, как справедливо отмечал проф. С. Л. Пештич, юрист обязан быть осведомлен о древнем понимании законов естественных и гражданских и спорах вокруг них. Служителю юриспруденции необходимо знание древних и новых законов и причин их изменений¹⁰.

Складывающееся юридическое мировоззрение в России помимо идей В. Н. Татищева хорошо иллюстрирует творческое наследие видного русского ученого и родоначальника научной династии Г. Ф. Миллера, предлагавшего в научных исследованиях вопросов общей истории специальное внимание уделять истории учреждения гражданских законов¹¹. В это время процесс аккультурации народов, входивших в состав России, следует подразделить на три составляющие — в сфере торговли, просвещения и государственно-правового оформления.

Тенденции аккультурации продолжились и укрепились во время царствования Екатерины II. Во время начавшейся в 1768 г. русско-турецкой войны Россия стремилась оказать помощь народам Кавказа в борьбе за свое национальное освобождение. Итогами войны стали победы не только русского оружия, но и российской дипломатии, что было зафиксировано в условиях мирного договора между Россией и Турцией, подписанного в 1774 г. в болгарском местечке Кучук-Кайнарджи и юридически закрепившего независимость от Турции Крыма и Северного Кавказа, что в значительной мере ограничило юрисдикцию Турции в Закавказье. В успехе переговоров велика заслуга составителя договора — видного государственно-го деятеля, графа Петра Васильевича Завадовского (1739—1812). В 1802 г. он стал первым министром народного просвещения Российской Империи, инициировав ряд просветительских мероприятий на Кавказе.

¹⁰ См.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Ч. II. Л., 1965. С. 69.

¹¹ См.: Миллер Г. Ф. Рец. на книгу Г. Краузе «Сокращенная универсальная история» // Ежемесячные соч. Ч. I. 1763. С. 463.

В некоторых исследованиях высказывается мнение, что «в конце XVIII века по сравнению с “царствами”, “княжествами” и “ханствами” Закавказья политические и догосударственные образования Северного Кавказа являлись в гораздо большей степени объектами (чем субъектами) международных отношений (притом что последние испытывали определенное влияние с их стороны)»¹².

Нам представляется, что данное утверждение с правовой точки зрения вряд ли является безупречным, ибо мы не находим, что хотя бы один из народов Северного Кавказа в конце XVIII в. находился на догосударственном этапе развития. Исходя из формационных представлений о развитии человечества, они находились, скорее, на стадии феодальных отношений.

Естественно, что уровень развития в этой фазе у народов был неодинаков, но Россия помогала всем в оформлении и отстаивании своей государственности, и процесс этот затянулся на десятилетия. Согласно Константинопольской конвенции 1783 г. Россия юридически присоединила к себе Крымское ханство и земли на правом берегу реки Кубань. Турция сохранила свою юрисдикцию на левобережье Кубани. С таким положением дел Турция не смирилась и попыталась взять реванш, спровоцировав в 1787 г. новую войну с Россией. Одержав ряд военных побед, в том числе и захватив турецкую крепость Анапу, России, тем не менее, не удалось в должной мере закрепить их в сфере международного и двустороннего права. По условиям Ясского мирного договора Анапа была возвращена Турции, и сохранялся статус-кво на левом берегу Кубани. Условия мирного договора оказали большее влияние на внутреннюю политику России.

Г. А. Потемкин по согласованию с императрицей разработал ещё в 1786 г. Положение о горских народах, которое стало программой действий центрального российского правительства на южных рубежах России. Политико-правовое содержание этого документа, регламентировавшего важнейшие вопросы административной практики на Кавказе, трудно переоценить. Кстати сказать, этот документ отражает политические и правовые мысли не только Потемкина, но и Екатерины II, которым до сих пор, к сожалению, не уделяется должного внимания.

Профессор В. В. Дегоев, впервые проанализировавший содержание Положения, выявил его основную идею «постепенного превращения горцев Кавказа в военно-служилое сословие по образцу казачьего войска с теми же функциями...

¹² Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 19.

Предусматривалось избавление горцев от земельной тесноты путем предоставления им равнинных территорий. Одним из краеугольных принципов провозглашалось уважительное отношение к местному населению»¹³.

Весьма интересно, что в конце XVIII в. при дворе Картло-Кахетинского царя Ираклия II возникает идея создания Великой Грузии в составе Картло-Кахетии, Имеретии и четырех ханств: Гянджинского, Ереванского, Нахичеванского и Карабахского, населенных в большинстве своем этническими армянами. Отношение к этому плану со стороны России, Турции и Ирана было весьма неоднозначным. Данный план во многом носил авантюрный характер, ибо осуществить его Грузия не могла. Что же касается легитимности данного государственного образования, то ее оно было лишено вовсе, ибо со стороны армянского народа не было на то волеизъявления, и свое господство в новой империи Ираклий II хотел обеспечить при помощи русских войск и опираясь на признание Россией его прав на вышеназванные территории.

23 июля 1783 г. межгосударственные отношения Грузии и России были оформлены в виде так называемого Георгиевского трактата о протекторате России над Грузией. В нем оговаривалась помощь Грузии против агрессивных планов Турции и Ирана. С юридической точки зрения договор был направлен против интересов третьих лиц и противоречил двухсторонним договорам России с Турцией и Ираном.

В 1787 г. Россия вынуждена была сделать ряд шагов, идущих вразрез с общим духом заключенного соглашения. Это прежде всего касается вывода войск из Грузии и уничтожения крепостей на Военно-Грузинской дороге, а также объявления грузинского посла Г. Чавчавадзе персоной нон-грата. Это «успокоило» Турцию и Иран, но озлобило Ираклия II, вступившего в сепаратные переговоры с Турцией с целью заключить договор о мире и дружбе.

Однако уже в процессе переговоров выявилось то, что, в отличие от России, Турция не поддерживала идеи независимой Грузии и настаивала на её вассальной зависимости. В 1788 г. эти условия легли в основу заключенного между Грузией и Турцией мирного договора. Правовой парадокс заключается в том, что ни Россия, ни Грузия Георгиевский трактат не денонсировали, что создавало определенную коллизию с точки зрения международного права.

Планы Ираклия II похоронил поход шаха Ирана Ага Мухаммед шаха, разорившего Закавказье и взявшего Тбилиси (в те годы Тифлис) в сентябре

1795 г. Эти действия, выходявшие далеко за пределы норм и правил войны, фактически подтолкнули Россию к оказанию военной помощи Грузии. Весной 1796 г. Екатерина II направила в Закавказье 30-тысячную армию, но к этому времени войска Ага Мухаммед шаха уже покинули театр военных действий.

Русские войска почти без сопротивления овладели Дербентом, Кубой, Баку, Гянджой, форсировали Аракс и в ноябре вышли на прямой путь к Тегерану, где их застал указ нового российского императора Павла I о прекращении похода. Спустя чуть более года скончался Ираклий II, и вместе с ним умерла идея «Великой Грузии».

Император Павел I предложил создать Закавказскую Федерацию под российским протекторатом. Но этому плану решительно воспротивился сын Ираклия II Георгий XII, настоявший на прямом вхождении Грузии в состав России. Павлом I был принят специальный манифест, согласно которому Картло-Кахетинское царство вошло в состав России.

К великому сожалению, в конце XX в. Кавказ стал ареной межнациональных войн. Представляется, что в деле гармонизации государственных отношений между народами Кавказа необходимо творчески использовать опыт предшествующих поколений в соответствии с духом и буквой международного права. Как подчеркивает проф. Р. А. Каламкьян, «продвижение человечества по пути прогресса призвано осуществляться в формате права и справедливости»¹⁴. Для урегулирования российско-грузинских, грузино-абхазских и грузино-осетинских противоречий необходимо признать предмет спора. Думается, что весьма правомерно решение проблем российско-грузинских, грузино-осетинских и грузино-абхазских отношений осуществлять согласно предложенному автором нижеуказанной статьи общему правилу, закрепленному в ст. 38 Статута Международного Суда. Это – три основных (международные конвенции, международный обычай и общие принципы права) и два вспомогательных (судебные решения и доктрина ученых) источника права, которые в сочетании со справедливостью *ex aequo et bono* составляют основу для разрешения споров между государствами¹⁵.

Подытоживая сказанное, хочется отметить, что для России как многонационального государства большое значение имеет проблема обеспечения единства народов и укрепления вертикали власти,

¹⁴ Каламкьян Р. А. Всеобщая декларация прав человека. Позитив развития в миропорядке на основе верховенства права RULE OF LAW // Международное право. 2008. № 3 (35). С. 84.

¹⁵ См.: там же.

¹³ Там же. С. 22.

по сути, разработанная и внедренная Петром Великим и его последователями. Жесткие, злые, агрессивные фальсификации мы стали встречать все чаще и чаще, и речь здесь идет об инсинуациях не только заграничных авторов, но и некоторых отечественных «исследователей». По сути, демонизируется вся наша отечественная история государства и права, и в этой связи очень актуально звучат слова акад. М. М. Ковалевского, писавшего еще почти полтора столетия назад: «К чести нашей политики надо сказать, что в сношениях с народами, населяющими империю, мы никогда не обнаруживали той готовности ломать установленный у них веками строй, какой отличалась, например, английская политика в Индии...»

Русскую администрацию менее всего можно винить в непонимании или отрицании чужих религиозных, нравственных и правовых устоев¹⁶. Справедливости ради следует добавить, что и сам Р. Киплинг отмечал, что миллионы людей в Индии смотрели «на Россию как на великую освободительницу»¹⁷. Эту же мысль излагал русский философ Г. П. Федотов: «Россия является империей своеобразной... Её нерусские владения не отделены от неё морями. Они составляют прямое продолжение её материкового тела, а массив русского населения не отделен резкой чертой от инородческих окраин...»¹⁸.

Присоединение Кавказа к России, юридически оформленное в XVIII—XIX вв., сопровождалось сочетанием различных методов убеждения и принуждения со стороны центральной российской власти. Однако видеть лишь императивную сторону в процессе взаимодействия центральной власти в лице военно-полицейских органов и местных, пускай и во многом патриархальных, на наш взгляд некорректно¹⁹.

В условиях Российского государства при решающем значении Русской Православной Церкви формируется, по сути, уникальное политико-правовое явление — система Российского государства и права. Она основывается на принципах взаимного уважения и сотрудничества. Жизнеспособность и динамизм современного Российского государства и общества во многом определяются факторами взаимодействия многонационального

и федеративного государства, наций и субъектов, его составляющих, принципами международного права.

Современная российская правовая система может успешно развиваться лишь с учетом веками наработанной правовой культуры, определенных национальных, религиозных и региональных особенностей ее народов, испытавших на себе благотворное влияние процессов российской правовой аккультурации. Анализ историко-правовых исследований Н. М. Карамзина, выявленные им исторические параллели и правовые особенности развития государств и сравнительно-правовой анализ западноевропейской и российской правовой культуры открывают новые направления в историческом правоведении: разоблачение сложившихся стереотипов, изображающих наше Отечество «тюрьмой народов», «жандармом Европы» и «империей зла», уточнение и защита общечеловеческих правовых традиций гуманизма, справедливости и законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бзаров Р. С.* Зураб Магкаев и другие // В кн.: По воле разума и сердца. Владикавказ, 1995. С. 184.
2. *Блиев М. М.* Из истории русско-осетинских отношений // В кн.: По воле разума и сердца. С. 171.
3. *Графский В. Г.* Интегративная юриспруденция // История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1998. С. 707.
4. *Дегоев В. В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 19, 22.
5. *Исаев И. А.* История государства и права России. М., 2002. С. 763.
6. *Каламкарян Р. А.* Всеобщая декларация прав человека. Позитив развития в миропорядке на основе верховенства права RULE OF LAW // Международное право. 2008. № 3 (35). С. 84.
7. *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Повести. М., 1982. С. 354.
8. *Киплинг Р.* Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. С. 345.
9. *Ковалевский М. М.* Современный обычай и древний закон. М., 1886. С. 266—289.
10. *Миллер Г. Ф.* Рец. на книгу Г. Краузе «Сокращенная универсальная история» // Ежемесячные соч. Ч. 1. 1763. С. 463.
11. *Пешич С. Л.* Русская историография XVIII в. Ч. II. Л., 1965. С. 69.
12. *Татищев В. Н.* Избр. труды. М., 1950. С. 229.
13. *Федотов Г. П.* Судьба империй // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии рус-

¹⁶ *Ковалевский М. М.* Современный обычай и древний закон. М., 1886. С. 266—289.

¹⁷ *Киплинг Р.* Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. С. 345.

¹⁸ *Федотов Г. П.* Судьба империй // Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 304—327.

¹⁹ См.: *Чеджемов С. Р.* Правопослушание как результат правовой аккультурации на юге России до революционных событий 1917 г. (По материалам истории осетинского народа) // Журнал рос. права. 2017. № 11 (251). С. 25—33.

- ской истории и культуры: в 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 304—327.
14. *Чеджемов С. Р.* Из истории конституционного строительства в России после свержения монархии (На материалах Северной Осетии) // История государства и права. 2017. № 3. С. 45—49.
 15. *Чеджемов С. Р.* Правопослушание как результат правовой аккультурации на юге России до революционных событий 1917 г. (По материалам истории осетинского народа) // Журнал рос. права. 2017. № 11 (251). С. 25—33.
 16. *Чеджемов С. Р.* Развитие государственно-правовых отношений и правовой культуры на юге России (XVIII — начало XIX веков) // Государство и право. 2009. № 7. С. 77—82.
 17. *Чеджемов С. Р.* Становление государственности и конституционализма у народов Юга России (1917—1937 гг., на примере осетинского народа) // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 9. (82). С. 18—24.
 7. *Karamzin N. M.* Pis'ma russkogo puteshestvennika. Povesti. M., 1982. S. 354.
 8. *Kipling R.* Sobr. soch.: v 6 t. T. 1. S. 345.
 9. *Kovalevskij M. M.* Sovremennij obyčaj i drevnij zakon. M., 1886. S. 266—289.
 10. *Miller G. F.* Rec. na knigu G. Krauze "Sokrashchennaya universal'naya istoriya" // Ezhemesyachnye soch. Ch. 1. 1763. S. 463.
 11. *Peshtich S. L.* Russkaya istoriografiya XVIII v. Ch. II. L., 1965. S. 69.
 12. *Tatishchev V. N.* Izbr. trudy. M., 1950. S. 229.
 13. *Fedotov G. P.* Sud'ba imperij // Sud'ba i grekhi Rossii: Izbrannye stat'i po filosofii russkoj istorii i kul'tury: v 2 t. T. 2. SPb., 1991. S. 304—327.
 14. *Chedzhemov S. R.* Iz istorii konstitucionnogo stroitel'stva v Rossii posle sverzheniya monarhii (Na materialah Severnoj Osetii) // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 3. S. 45—49.
 15. *Chedzhemov S. R.* Pravoposlushanie kak rezul'tat pravovoj akkul'turacii na yuge Rossii do revolyucionnyh sobytij 1917 g. (Po materialam istorii osetinskogo naroda) // Zhurnal ross. prava. 2017. № 11 (251). S. 25—33.
 16. *Chedzhemov S. R.* Razvitie gosudarstvenno-pravovyh otnoshenij i pravovoj kul'tury na yuge Rossii (XVIII — nachalo XIX vekov) // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 7. S. 77—82.
 17. *Chedzhemov S. R.* Stanovlenie gosudarstvennosti i konstitucionalizma u narodov Yuga Rossii (1917—1937 gg., na primere osetinskogo naroda) // Aktual'nye problemy ross. prava. 2017. № 9. (82). S. 18—24.

REFERENCES

1. *Bzarov R. S.* Zurab Magkaev i drugie // V kn.: Po vole razuma i serdca. Vladikavkaz, 1995. S. 184.
2. *Bliev M. M.* Iz istorii russko-osetinskih otnoshenij // V kn.: Po vole razuma i serdca. S. 171.
3. *Grafskij V. G.* Integrativnaya yurisprudenciya // Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij / pod obshch. red. V. S. Nersesyanca. M., 1998. S. 707.
4. *Degoev V. V.* Bol'shaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost'. M., 2003. S. 19, 22.
5. *Isaev I. A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M., 2002. S. 763.
6. *Kalamkaryan R. A.* Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Pozitiv razvitiya v miroporyadke na osnove

N.M. KARAMZIN ON LEGAL ACCULTURATION AS A MEANS OF CONSOLIDATING STATE POWER IN MULTINATIONAL RUSSIA

© 2019 S. R. Chedgemov

*North Caucasus mining metallurgical Institute (STU), Vladikavkaz**E-mail: srchedgemov@mail.ru*

Received 25.01.2018

Some of the ideas in the article N.M. Karamzin in field stories teachings on the law and the State, he had outlined in his early work “The Letters of Russian traveller”. The author highlights the problem of strengthening State power in multinational Russia in interpretation which assessed at their true role Karamzin in resolving this issue of Emperor Peter I. Emphasizes that Russia, being virtually the only State based on the synthesis of European and Asian political and legal culture, has accumulated unique experience of harmonizing inter-ethnic relations. At this time, the process of acculturation of the peoples of Russia should be divided into three components-in trade, education and public law.

Key words: N.M. Karamzin, Russian law, Caucasus, customary law, State power, legal culture.

Сведения об авторе

ЧЕДЖЕМОВ Сергей Русланович – доктор педагогических наук, профессор, юрист, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)», Владикавказ

Authors' information

CHEDGEMOV Sergei R. – doctor of pedagogical sciences, Professor, lawyer, Professor of the Department of theory and history of State and law Faculty of law of the North Caucasus mining metallurgical Institute (STU), Vladikavkaz